

Сальков А. П. Andrej Rahten. Saveznistva i diobe: razvoj slovensko-hrvatskih politickih odnosa u Habsburskoj Monarhiji 1848.—1918. Zagreb, 2008. А. П. Сальков // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4 / редкол : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск: БГУ, 2009. — С. 378-380

А. П. Сальков

ANDREJ RAHTEN. Saveznistva i diobe: razvoj slovensko-hrvatskih politickih odnosa u Habsburskoj Monarhiji 1848.—1918. Zagreb : Golden marketing : Tehnicka knjiga, 2008. 302 str.

Монография «Союзничество и разобщенность: развитие словенско-хорватских политических отношений в Габсбургской монархии. 1848—1918» принадлежит перу уже достаточно известного словенского историка молодого поколения Андрея Рахтена. Первоначально она вышла в 2005 г. в Словении в Любляне, а три года спустя была переведена на хорватский язык и издана в Загребе в качестве четвертой книги в серии «Studia Croatica».

Автор взялся за решение сложной задачи — изучить политические отношения между словенскими и хорватскими общественными структурами и народами от «весны народов» — революции 1848—1849 гг. до крушения империи в 1918 г. Главной особенностью этих отношений было наличие у хорватов собственной традиции государственного права (развитое раннефеодальное государство, юридически оформленная автономия в рамках Венгерского королевства, а затем и Габсбургской монархии), чего словенцы были лишены. По версии автора, именно этим обстоятельством можно объяснить устойчивое стремление словенских политиков к тесному сотрудничеству с хорватской стороной в желании найти совместные пути улучшения своего положения в империи.

Первая попытка сотрудничества двух народов потерпела полную неудачу — иллирийская идея, родившаяся в начале 1830-х гг. в хорватских интеллектуальных кругах, не была поддержана словенцами. Словенский поэт Станко Враз по-существу был единственным деятелем культуры, который воспринял идею о едином имени для всех югославянских народов — иллиры. Как о курьезе можно вспомнить и об идее, возникшей в просветительском кругу хорватского лингвиста и историка Людевита Гая, — называть словенцами всех южных славян. Наиболее жестким противником иллиризма был лидер консервативного янсенистского крыла словенского возрождения Ерней Копитар. Он, приняв филологическое заблуждение сербского просветителя, фольклориста и историка Вука Караджича о том, что все носители штокавского диалекта — сербы, а кайкавского — словенцы, вообще игнорировал существование хорватов. Исходя из этого, А. Рахтен считает, что Е. Копитар и его взгляды стали предвестниками того, что хорошие отношения между двумя народами могут быть замутнены ложными идеологическими конструкциями.

Анализируя содержание и инфраструктуру политических отношений в балканских пределах Габсбургской монархии, автор уделил особое внимание проблеме югославизма, призванной быть ключом к разрешению южнославянского вопроса — проблемы государственно-правового статуса южных славян и удовлетворения их национально-культурных запросов и потребностей. Отметим, что в подобной трактовке данная проблема в русскоязычной исторической литературе не акцентировалась. Югославская же истори-

ография, за редким исключением, рассматривала южнославянский вопрос через призму в первую очередь и главным образом хорватско-сербских отношений. А. Рахтен в своей книге взялся исправить эту одностороннюю историческую трактовку. Потому он и поставил на первый план словенско-хорватские отношения, динамично развивавшиеся

в рамках мультинационального государства, о чем лишь глухо упоминалось в югославской историографии.

Автор аргументированно доказывает, что идея югославизма была только одним из этапов на пути к формированию более тесных связей между словенцами и хорватами. Так, либеральные хорватские «народняки» (представители Народной партии Иосипа Штросмаера и Франьо Рачки), являвшиеся носителями идеи югославизма, на первых порах не выходили из рамок «народного согласия» между этими двумя народами и довольствовались их «наднациональным сближением» без слияния в одну нацию. Постепенно сложились специфические аспекты идеи югославизма: защита словенцев и хорватов от немецкого, итальянского и венгерского политического, культурного и идеологического давления; представление о культурном и языковом родстве словенцев, хорватов, сербов и болгар (причем данный аспект имел далеко идущие последствия для развития словенско-хорватских отношений).

Анализируя многочисленные программные документы представителей хорватской и словенской политической элиты, А. Рахтен обнаруживает в них сильное влияние австрофильства, имевшего свои истоки в автрославизме. В конце XIX — начале XX в. словенская католическая Народная партия и хорватская Партия права усматривали решение национального вопроса своих народов исключительно в опоре на Вену, как имперский центр, и Габсбургов, как правящую династию. Представители политического католицизма в словенских землях (доктор Иван Шустершич и священник Янез Крек) и хорватские «праваши», выросшие на либеральных идеях XIX в., стремились к созданию словенско-хорватского политического союзничества в интересах совместного участия в государственно-правовой реформе империи.

После боснийского кризиса 1908 г. часть словенских и хорватских политиков католического и «правашского» толка поддерживали планы по реконструкции государства. Результатом их совместной деятельности стал Риекский меморандум (1915), который был направлен папе Бенедикту XV с просьбой о помощи в решении государственно-правового статуса хорватских и словенских земель после завершения войны. Авторы меморандума, хотя он на деле и не являлся значительным политическим документом, считали его предшественником Майской декларации (1917), выдвинутой Югославянским клубом (его председатель — словенский клерикал Антон Корошец) в имперском рейхсрате и содержавшей идею триализма. Хотя Майская декларация и ставила своей основной целью достижение автономии югославян в рамках Австро-Венгерской империи, она все же имела своей крайней точкой возможность создания независимого югославского государства, включавшего словенские, хорватские и сербские земли империи. Именно это и было программной установкой словенских и хорватских католических кругов, которые не довольствовались только автономным положением своих народов в реформированной монархии. 5 октября 1918 г. в Загребе было создано Народное вече словенцев, хорватов и сербов, которое возглавил А. Корошец. Хорватские и словенские католические круги с воодушевлением восприняли перспективу выхода из империи и интеграции в новое югославянское государство. При этом Словенская народная партия стала образцом для подражания молодым хорватским политическим клерикалам, одним из лидеров которых был Петер Рагуля. Следствием этого стало основание в 1919 г. Хорватской народной партии. Все исследование А. Рахтена содержит исторический посыл о том, что югославская политическая действительность (имеется ввиду и королевская, и социалистическая

Югославия) заставляла словенских и хорватских политиков забывать о политических моментах и традициях их прежнего сотрудничества. В условиях же существования двух суверенных государств — Республики Словения и Республики Хорватия — ничего не мешает такому сотрудничеству.

Эта база союзнической традиции должна помочь двум государствам найти выход из конфликта, не имеющего разрешения почти

20 лет. Из-за территориального спора о принадлежности трех деревень на словенско-хорватской границе у побережья Триестинского залива и линии морской границы Словении, не дающей ей выхода в международные воды, официальная Любляна блокировала интеграцию Хорватии в евроструктуры. Казалось, конфликт затих, и 1 апреля 2009 г. Хорватия была принята в НАТО. Но его новое обострение вскоре привело к правительственному кризису в Загребе. 1 июля премьер-министр Иво Санадер ушел в отставку.

Андрей Рахтен, несмотря на молодой возраст, уже прошел впечатляющий путь историка и политика. Он родился в 1973 г. в Це-лье. По окончании исторического отделения философского факультета Университета Любляны (1996) А. Рахтен прошел ряд стажировок в Австрии и Германии. В 1998 г. он подготовил магистерскую диссертацию на тему «Концепция федерализма в политике

Габсбургской монархии на Балканах, 1908— 1918». Будучи аспирантом, начал работать в Научно-исследовательском центре Словенской Академии наук и искусств. В 2000 г. А. Рахтен с блеском (награжден золотым знаком) защитил кандидатскую диссертацию «Политическая биография др. Янко Брейца (1869—1934)», в 2001 г. стал доцентом. В том же году он становится сотрудником МИД Словении, затем сотрудником аппарата правительства. С 2003 г. руководит Исследовательским центром правительства, с 2004 г. — советник премьер-министра. Однако вскоре Рахтен возвращается к научно-педагогической работе: преподает в Университете Мари-бора (с 2005 г.), Университете Новой Горицы (с 2007 г.). Автор четырех монографий.

А. П. Сальков, заведующий кафедрой истории южных и западных славян, кандидат исторических наук, доцент